

18+

ТАША ЛАДИК

ИНЫЕ МИРЫ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Таша Ладик

Иные миры

«Издательские решения»

Ладик Т.

Иные миры / Т. Ладик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508252-7

Сборник лучших фэнтезийных рассказов приоткрывает занавес в мир потайных страхов, волшебства, опасных приключений, необычных харизматичных персонажей. Здесь содержатся разные жанры, начиная от ужасов и мистики, заканчивая приключенческими любовными произведениями. Эта книга точно не позволит читателю заскучать.

ISBN 978-5-00-508252-7

© Ладик Т.
© Издательские решения

Содержание

ПРОКЛЯТИЕ ИЗ МЕРТВЫХ ТОПЕЙ	6
АЗАЗЕЛЬ	12
Часть первая	13
Часть вторая	15
Часть третья	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Иные миры

Таша Ладик

© Таша Ладик, 2020

ISBN 978-5-0050-8252-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОКЛЯТИЕ ИЗ МЕРТВЫХ ТОПЕЙ

Город казался вымершим. Небольшие покосившиеся хижины уныло глядели мутными стеклами окон, а полуразрушенная стена вокруг поселения вряд ли уже могла от чего-либо защитить. Главные ворота были открыты: они единственные сохранили более приличный вид и лишь слегка заскрипели, когда путник потянул их на себя. Крупная крикливая ворона недобро косила на чужеземца бусинами черных глаз. Она, словно страж, восседала на ветхой сторожевой башне, которая, казалось, давно пустовала.

Она, словно страж, восседала на ветхой сторожевой башне, которая, казалось, давно пустовала

– К-ра! – звонко воскликнула ворона, будто приветствуя незваного гостя.

– И тебе не хворать, – негромко отозвался путник и неспешным шагом пошел по темной каменной дороге, ведущей в глубь города.

Холодный северный ветер трепал подол его плаща, норовя сорвать глубокий капюшон, скрывающий половину лица чужестранца, но тот не принимал попыток его придержать и, лишь опустив голову ниже, зашагал быстрее.

В этот раз осень вступила в свои владения особенно рьяно: будучи совсем недавним, нежное тепло остывшего лета сменилось промозглой осенней изморозью, проливными холодными дождями и злыми, пронизывающими ветрами. Октябрьский лес грустно вздыхал и терял последние остатки своего яркого одеяния, и лишь невозмутимые сосны не страшились яростного недовольства стихии. Они гордо возвышались среди других осенних деревьев, а ветер игриво украсил их хвойные ветви желтыми листьями, словно маленькими солнышками. Пока путник шел через лес, он любовался этими необычными проявлениями природы, которые будто вселяли надежду на лучшее, но едва ступил в чертог мрачного города, эти ощущения улетучились вслед за опавшими листьями. Свинцовое небо угрожающе нависало над городом, переливаясь редкими вспышками молний, и вскоре крупные увесистые капли застучали по крышам одиноких домов. Путник чертыхнулся себе под нос и свернул с дороги в один из невзрачных переулков. Там, пройдя некоторое расстояние, чужеземец, наконец, остановился подле большой дубовой двери с крупной резной ручкой. Выцветшая деревянная вывеска над ней жалобно скрипела, покачиваясь на ветру. Надпись почти стерлась от времени, но все же ее можно было разобрать: «Трактир „Черный принц“. Здесь всегда рады гостям».

Убедившись, что прибыл по назначению, путник уверенно потянул ручку на себя и зашел в темное заведение

Убедившись, что прибыл по назначению, путник уверенно потянул ручку на себя и зашел в темное заведение. Внутри царил полумрак, но, несмотря на это, помещение не выглядело нагнетающим. Здесь приятно пахло снедью, темным элем и какими-то неведомыми травами, либо специями. Малочисленные посетители трактира ели-пили, ведя негромкие беседы, но как только дверь за путником закрылась, они замолчали и, разом повернув головы в его сторону, замерли. Не обращая внимания на пытливые взгляды, в которых угадывался больше интерес, чем неприязнь, чужестранец прошел мимо них прямо к стойке, за которой, протирая тряпкой деревянную кружку, стоял высокий темнокожий юноша. Он не обращал на гостя никакого внимания, покуда тот не подошел вплотную, присаживаясь на один из расположенных рядом стульев, жалобно скрипнувшем под неожиданной тяжестью.

– Приветствую тебя, чужестранец, – не отрываясь от своего занятия и не переводя взгляда, проговорил юноша, – что привело тебя в наши забытые богами места?

– Имя мне – Ролан Тельнан, сын Теодора Тельнана, – когда путник скинул в головы капюшон и заговорил, по трактиру прошелся тихий ропот. – Прибыл я по просьбе церкви и, в частности, отца-настоятеля Агипафия.

Эти слова заставили трактирщика оторваться от своего занятия и внимательно, словно прощупывая взглядом, пылливо посмотреть в лицо путника. Гость оказался высоким, темно-волосым и еще довольно молодым мужчиной, с правильными благородными чертами лица. Только глаза выдавали усталость и мудрость, будто у человека, повидавшего многое на своем жизненном пути.

Только глаза выдавали усталость и мудрость, будто у человека, повидавшего многое на своем жизненном пути.

– Мы очень ждали тебя, охотник, – юноша улыбнулся искренне и приветливо, протягивая руку для рукопожатия. – Меня зовут Эльмар, и я рад встречать тебя в моем заведении. Эй, Ленор! – обратился он к высокой широкоплечей женщине в выцветшем переднике, надетом поверх грубого серого платья. – Поддай нашему гостю лучшей снеди, что у нас есть и налей вина с моих личных запасов.

Женщина кротко кивнула и, вытерев руки о передник, скрылась в дальнем зале трактира.

– О, расскажи же, уважаемый Ролан, долго ль ты добирался до нас, тяжел ли был твой путь? – Эльмар вновь одарил путника белоснежной улыбкой.

– И долог, и тяжел, – ответил чужестранец, не отводя внимательных, серых, как грозовое небо, глаз. – Но беда, что постигла ваши земли, не требует замедлений и отлагательств. В своем письме отец Агипафий описывал ужасные события... на самом ли деле все так плохо, как было упомянуто им?

С лица юноши тут же сошла беззаботная улыбка, когда он преклонился через стойку к путнику и заговорил едва слышным шепотом:

– Не при людях сказано было бы, но напасть пришла из Мертвых топей как зараза, от которой нет спасения прекрасная снаружи и несущая погибель всему живому внутри. Это ведьма Кровавой Луны, которая явилась в образе девы... красивее не сыщешь. Магия ее страшная и древняя, как само мироздание: она наслала чуму, охмурила наших мужей, чтоб не смогли на бой с ней выйти, забрала красоту женщин, заставила приносить ей дань: детей до десяти лет, иначе грозила истребить все поселение. Наш народ в большой опасности, уважаемый Ролан, ты – наша последняя надежда.

Пока темнокожий трактирщик вел свой рассказ, Ленор принесла и поставила перед путником горячее жаркое из зайчатины, аппетитные, пахнущие травами и сыром, булки, бочонок с соленьями и большой кувшин кисло-сладкого вина.

– Угощайся, охотник, – наливая вино в кружку и протягивая Ролану, сказал Эльмар. – Нам понадобятся твои силы. Ешь, и после я отведу тебя к отцу Агипафию, он давно ожидает тебя.

Еда оказалась потрясающе вкусной для этих мест, поэтому путник не заставил себя долго уговаривать, и вскоре с ужином было покончено. Дождавшись, пока гость будет готов, Эльмар, возложив присмотр трактира на Ленор, накинул на плечи дорожный плащ и повел Ролана по узким улочкам старого города. Дождь к тому времени уже окончился, и под ногами хлюпали редкие лужи, но мужчины не обращали на них внимания: они спешили.

Церковь находилась на окраине поселения. Ее некогда белые стены посерели от старости и буйства стихий, бледно-желтые купала казались выцветшими и тусклыми. На самом верху одиноко возвышался старинный потемневший крест. Толкнув большую деревянную дверь, Эльмар первым ступил на порог церкви, вслед за ним зашел и путник. Внутри было тихо, пахло ладаном. Церковь пустовала, и одинокие скамейки словно скучали по былым временам. Темнокожий спутник направился прямо к алтарю, что располагался в другом конце святого места.

– Отец Агипафий, Вы здесь? – довольно громко позвал он. – Со мной охотник – Ролан Тельнан, прибывший по просьбе вашего письма. Отец Агипафий?

В отдаленной части церкви послышался шум, затем кашель и тяжелые шаги: к ним вышел невысокий священник, облаченный в длинный темный балахон до пят, поверх которого по-

ился белоснежный, вышитый вручную золотыми нитями, шарф. Священник был в возрасте, но, несмотря на это, довольно живой и подвижный. Его большие ясно-голубые глаза светились добротой, вызывая доверие.

– Прибыли, хвала Господу! – воскликнул отец Агипафий, разводя в сторону руки и обнимая Ролана. – Сын мой, мы так долго ждали тебя! Проходи же, садись, не стоит терять времени! Спасибо, Эльмар, что проводил нашего гостя, ты тоже можешь остаться, если хочешь.

Эльмар коротко кивнул и присел на край скамьи, и охотник с отцом-настоятелем последовали его примеру.

– Ролан, я наслышан о подвигах твоего отца и уверен, что ты поступил правильно, решив пойти по его стопам, но все же я обязан предупредить: ведьма, пришедшая из Мертвых топей, существо дьявольски опасное, – говоря это, священник перекрестился и посмотрел на распятие над их головами. – Ты – опытный ведьмак, но даже тебе может быть неизвестна та сила, которая бушует в этом отроде. Я расскажу все, что знаю сам, ведь времени осталось очень мало. Ведьма Кровавой Луны набирает силу. В полнолуние она заберет детей и будет питаться ими, готовясь к великому обряду. Через три дня взойдет полная луна, и она достигнет максимальной свободы действий. Ты не должен этого допустить, иначе нам всем несдобровать.

– Как ее убить? – взволнованно поинтересовался Эльмар.

Священник вздохнул, неопределенно помотав головой, после поднялся и подошел к алтарю. Там, нагнувшись, достал что-то из-под него. Вернувшись к мужчинам, он протянул Ролану небольшой крест.

– Это поможет тебе, ведьмак, береги его, – отец Агипафий тепло улыбнулся охотнику.

Ролан принял подарок, ощущая, что распятие довольно увесистое для своих размеров. Взглянув внимательнее, он понял, что в его руках искусно сделанный нож. Деревянный чехол снимался и обнажал необычное оружие: вылитый из серебра, с высеченными на нем крестами и какими-то письменами, отдаленно напоминающими латынь, кинжал.

– Удачи тебе, Ролан Тельнан, – священник многозначительно кивнул и положил руку охотнику на плечо. – Да прибудет с тобой сила Всевышнего.

Сумерки спустились на город довольно скоро. К этому времени небо прояснилось, и появлялись первые россыпи звезд. Огромный диск почти полной луны освещал улочки и строения. С приходом темноты, город вымирал окончательно: жители закрывали двери и ставни. Все боялись наступления ночи. Эльмар выделил Ролану комнату на постой, чтобы тот мог привести себя в порядок и подготовиться к встрече с ведьмой. Когда луна игриво заглянула в окно охотника, тот понял, что пора собираться. Он закрепил ножны с отцовским мечом на поясе, проверил прочность тетивы и точность выстрела боевого арбалета, перекидывая его через плечо. Подготовил стрелы с серебряными наконечниками. Распятие-кинжал Ролан спрятал за пазуху во внутренний карман своего плаща. Покидая комнату, ведьмак привычно дотронулся до амулета, «дремавшего» у него на груди: тот приятно охлаждал кожу под рубахой. Этот подарок ему сделала старая знахарка, которой, будучи еще юнцом, он помог справиться с горными крысами. Знахарка была умелой, и амулет вышел на славу. Он защищал Ролана от любых проявлений магической силы, берег и предупреждал об опасности, начиная жечь кожу в случае приближения таковой. Удовлетворенно хмыкнув, ведьмак покинул стены заведения, отправляясь в дальнюю часть города, где брал свое начало холодный мрачный лес. Эльмар поведал, что ведьма облюбовала себе избу лесника в его глубине. Чтобы не заблудиться в недрах, нужно следовать за самой яркой звездой на небосводе – Северной стезей¹. Темнокожий трактирщик услужливо предлагал проводить Ролана, но тот наотрез отказался: ведьма Кровавой Луны и так забрала много жизней, и охотник не посмел бы рисковать еще одной из них. Путь до леса Ролан преодолел быстро и без происшествий, но стоило ступить в темные чертоги, как сама стихия начала ему препятствовать.

Поднялся сильный ветер, качая кроны почти голых деревьев, срывая с них последние листья и швыряя их охотнику в лицо

Поднялся сильный ветер, качая кроны почти голых деревьев, срывая с них последние листья и швыряя их охотнику в лицо. Ролан опустил ниже голову, накинул капюшон и, не сбавляя шагу, пошел в чащу, иногда подымая взгляд к небу, чтобы не упустить из виду звезду-проводника. Пихты и сосны жалобно стонали, вдали послышался волчий вой, какие-то неясные тени возникали то тут, то там, но ничего из этого не могло пошатнуть уверенность ведьмака. Он прошел, наверное, больше мили, когда стихия вдруг отступила. Ветер затих, а луна, будто заговоренная, окрасилась в кроваво-красные тона, делая и без того темный лес практически непроницаемо черным.

Тишина, образовавшаяся вокруг, казалась вязкой и липкой: она обволакивала как густая смола, заставляя мысли в голове путаться, а сознание помутиться

Тишина, образовавшаяся вокруг, казалась вязкой и липкой: она обволакивала как густая смола, заставляя мысли в голове путаться, а сознание помутиться. Амулет на груди Ролана раскалился и неприятно обжигал кожу, отрезвляя своего хозяина. «Морок, – понял ведьмак. – Чертовка пытается меня заплутать. Ну что ж, посмотрим кто кого». Он продолжал идти сквозь чащу, пока не вышел на небольшой пригорок, с которого увидел дом лесника, точнее то, что раньше им было. Теперь черная, обугленная и покосившаяся хата выглядела отталкивающе и пугающе.

Не теряя времени на раздумья, Ролан спускался к ней, как вдруг услышал тонкое манящее пение

Не теряя времени на раздумья, Ролан спускался к ней, как вдруг услышал тонкое манящее пение. Голос был убаюкивающий и глубокий, словно голос матери, напевающей колыбельную своему малышу. Хотелось расслабиться, идти на него, увидеть поющую и, прижавшись к ее груди, забыть обо всем. Амулет больно обжог кожу, и Ролан понял – это еще одна уловка ведьмы, нужно быть начеку. Он спустился к хижине и осознал: пение исходило из-за хлипкой двери. Толкнув ее плечом, охотник ступил вовнутрь, неожиданно оказавшись в уютной теплой комнате, посреди которой стояли стол и скамья, а в углу потрескивал поленьями камин. За столом спиной к нему сидела девушка с густыми огненно-медовыми волосами и нежно напевала слова давно забытой, но такой родной песни. Она повернулась к Ролану и, замолчав, улыбнулась ему так, будто вернувшемуся с далеких странствий мужу.

– Вот ты и пришел, – прошептала девушка и поднялась навстречу охотнику. – Я так долго ждала тебя.

Сказать, что она была красива – не сказать ничего: мягкие черты лица, глубокие бездонные глаза цвета темного янтаря, нежные чувственные губы и фигура, которой позавидовала бы любая заморская красавица. На ее фоне меркли все известные Ролану королевы и принцессы; она был, словно видение из снов, будто самое заветное желание.

На ее фоне меркли все известные Ролану королевы и принцессы; она был, словно видение из снов, будто самое заветное желание

Длинные тяжелые волосы вились игривыми кудрями, рассыпаясь по ее плечам и струясь по спине. Она сделала шаг навстречу охотнику, но тот, пересилив себя, отшатнулся.

– Ты – ведьма Кровавой Луны! – хрипло сказал Ролан, доставая из ножен меч. – Ты пришла на эти земли зря, и ты заплатишься за свои греховные деяния!

Слова охотника рассмешили девушку: ее звонкий смех пронесся по помещению задорно и дразнясь, отталкиваясь от стен, эхом раздаваясь в его голове.

– А ты – Ролан Тельнан, опытный ведьмак, пришел, чтобы остановить меня? – девушка игриво склонила голову и слегка надула пухлые губы. – Ты хорош собою, силен и мужественен, подумай, зачем нам воевать? Мы могли бы быть заодно! Вскоре взойдет полная луна, и я стану непобедима. Будем править в этих землях вместе.

– Я никогда не буду заодно с таким отродьем, как ты, – ведьмак скинул капюшон и, подняв меч, кинулся на ведьму.

Девушка захохотала, растворяясь в воздухе и возникая прямо за спиной охотника:

– Подумай, Ролан, я не враг тебе! Эти люди живут хуже животных, они не могут даже защитить себя! Через столетия никто не вспомнит об этом городе, а мы могли бы прославить его, а после завоевать и другие земли! – певчий голос ведьмы внушал доверие, но Ролан знал, что это действие чар.

– Зато я могу защитить их! – резко развернувшись, он достал арбалет и выстрелил, на ходу перезаряжая его.

Ведьма вновь успела исчезнуть в последний момент и в следующую секунду возникла совсем близко к нему, обжигая горячим дыханием щеку ведьмака, от чего Ролан на миг замешкался. Чертовка обвила руками его шею, нежно целуя в губы. Не ожидая такого, охотник поддался этому поцелую, отпуская меч, за что и поплатился его потерей. Ведьма выхватила оружие из рук и наотмашь полосонула ведьмака по торсу. Затем развернулась и одним резким движением отправила оружие в стену. Меч вошел в нее как в масло, по самую рукоять. Ролан отпрянул, ощущая острую боль – рана была неглубокая, но неприятная. Охотник зарычал и, быстро вскинув руку, выстрелил из арбалета. Стрела прошла мимо, лишь задев плечо ведьмы, от чего та зашипела, а красивое личико исказилось в злобной гримасе. Порез на ее плече задымился, словно сырые бревна в костре. Ведьмак достал стрелу, намереваясь перезарядить оружие, но не успел. Подняв руку, колдунья лишь слегка взмахнула ею, и охотника отбросило навзничь. Ролан вовремя сгруппировался. Перекатившись, смог оказаться на ногах. Он снова сделал попытку перезарядить оружие, но девушка зло улыбнулась, зашептав что-то на непонятном языке. Тут же в Ролана полетела лавка. Он едва успел пригнуться, как та врезалась в стену и разлетелась в щепки. Вслед за лавкой направился стол. Ведьмак вовремя отпрыгнул в сторону, ведь острые куски могли бы попасть в него. Слова ведьмы на неизвестном языке путали мысли: если бы не амулет на груди, который уже просто пылал, прожигая его плоть, Ролан давно бы лишился собственного сознания и силы воли. Он поднял арбалет, намереваясь сделать очередной выстрел, но руки стали словно чужие: они налились свинцом и отказывались слушаться. В тот же миг, пользуясь его секундным замешательством, ведьма запустила в охотника сгустком черной энергии, которая родилась и слетела прямо с кончиков ее пальцев. Магический удар пришелся Ролану в живот и снес его с ног, причиняя боль, которую нельзя сравнить ни с какой-либо другой болью. Падая, Ролан выронил оружие, и колдунья, пнув его ногой, отправила арбалет к дальней стенке. Теперь она не выглядела невинной девушкой: к нему приближалась мегера во плоти! Ее глаза горели адским пламенем, черты лица заострились, волосы сами по себе развивались в воздухе, словно змеи.

– Ты выбрал не ту сторону, охотник! – зашипела ведьма. Она подходила все ближе и ближе, делая руками неизвестные пассы, рождая новое смертоносное заклятие.

Ролан собрал всю волю в кулак. Ожидая этого, он резко откатился в сторону и, выхватив из-за пазухи кинжал-распятие, швырнул его в колдунью. Оружие попало в бок ведьме, и та взвыла как раненая лань. Сжав зубы, она попыталась достать кинжал. Тот вошел крепко, по самую рукоять. Ведьма резко дернула его, и сразу же хлынула черная, как деготь, кровь. Она зажала рану руками в тщетной попытке ее остановить и совсем по девичьи всхлипнула.

– Что ты наделал, охотник... – голос ее дрожал, она слегка покачивалась.

Ролан встал с пола и подошел к стене, намереваясь достать свой меч, но когда, наконец, выдернул его, ведьмы уже не было. «Мы еще встретимся, Ролан Тельнан», – ясно прозвучала угроза в голове ведьмака. Сама обладательница оной растворилась, исчезла, будто бы ее не существовало вовсе. Охотник обошел все вокруг проклятого места, но никаких следов чертовки так и не нашёл. За домом Ролан обнаружил огромную вырытую яму, забросанную ветками и жухлой травой. В яме сидели дети: их было пятеро, остальных ведьма успела «погло-

тять». Дети были обессиленные, напуганные, но живые. Ролан отвел их в поселение и передал родителям, которые чуть не помешались от счастья. Охотника встречали как героя, со всеми почестями и благодарностями. Тот был недоволен и мрачен, ведь он упустил ведьму. Это означает, что она может вернуться, накопив достаточно сил и вновь попытаться завершить начатое. Но пока он жив, он будет преследовать и истреблять любую нечисть, что встретится на его пути. Ибо он – Ролан Тельнан, сын великого Теодора Тельнана, охотник, ведьмак и гроза для всех сил зла.

АЗАЗЕЛЬ

Пролог

Предание об Азазеле как об одном из падших ангелов возникло довольно поздно (не ранее III века до н. э.) в еврейском фольклоре и зафиксировано, в частности, в известной апокрифической Книге Еноха. В Книге Еноха Азазель – предводитель допотопных гигантов, восставших против Бога. Он научил мужчин оружейному искусству и научил их воевать, а женщин – использованию драгоценных камней, украшений и искусству раскрашивания лица (косметике), а также искусству обмана, совратил людей в безбожие и научил их разврату.

Азазель – это один из первых падших ангелов, который не побоялся Бога и его воли, после чего Архангелам было приказано убить его, но никто не был сильнее, чем он, и тогда Бог приказал Архангелу Рафаилу обрубить ему крылья и отправить его в Ад. И сказал опять Господь Рафаилу: «Свяжи Азазела по рукам и ногам и положи его во мрак; сделай отверстие в пустыне, которая находится в Дудаэле, и опусти его туда. И положи на него грубый и острый камень, и покрой его мраком, чтобы он оставался там навсегда, и закрой ему лицо, чтобы он не смотрел на свет! И в великий день суда он будет брошен в жар».

Часть первая

Сергей рос нормальным, послушным мальчиком и почти ни чем не отличался от своих сверстников, кроме одного: у него было желание, ради которого он был готов на все. Его желание, его личная тайна, то о чем он думал, когда засыпал и первое, что вспоминал, когда просыпался. Он мечтал и надеялся, просил и ждал. И однажды ему решили помочь...

Сергей шел со школы неспешным шагом, когда к нему незаметно приблизился человек в темном плаще с капюшоном. Плащ был длинным, до самых пят, а капюшон плотно скрывал лицо человека. Незнакомец поравнялся рядом с мальчиком и негромко, но так, что бы Сергей расслышал, сказал:

– Я знаю о твоём заветном желании и я могу сделать так, чтобы оно исполнилось.

Сергей остановился и замер на месте, вглядываясь в неожиданного попутчика.

– Знаете? Но как? – взволнованно спросил мальчик, не веря своей удаче.

– Я много чего знаю, Сережа. И много чего могу. Если хочешь – идем со мной и я все сделаю.

Сергей замаялся, сомневаясь. Ведь родители часто говорили ему не разговаривать и, тем более, никуда не ходить с незнакомцами. Но его мечта о исполнении желания была сильнее страха и недоверия. По этому, мальчик слегка кивнул и согласился. Незнакомец взял его за руку и повел куда-то за угол. То, что произошло дальше, Сергей никак не мог описать. Они просто, в мгновение ока, переместились в другой мир. Сережа еще подумал, что он спит и это все плод его воображения, но странные запахи и стоны лишали возможности на это уповать. Мальчик взглянул на незнакомца, который, все еще, держал его за руку и ахнул, потому что перед ним стояла высокая, фигуристая женщина. Ее тело, серо-голубого цвета, казалось натянутым до предела, а сама она была нагой, но без каких либо признаков половых органов, кроме двух холмиков небольшой груди без сосков. Голова ее идеальной формы, но при этом полностью лысая, смущала и притягивала одновременно, а самое странное – это запах, исходивший от нее. Запах мужчины, запах тестостерона. Это было настолько странным и неправильным, что Сергей даже затруднился сопоставить факты в своей голове, он чувствовал себя одурманенным и готовым на все, ради своего желания.

– Идем, – тем временем сказала существо мягким мелодичным баритоном и повело мальчика через огромный мрачный зал, на полу которого, как будто вырастая из земли, копошились какие-то странные существа, и им не было названия.

Они шли молча и Сережа мог внимательно осматривать место, где они оказались: огромные своды темно-серых стен уходили далеко в высь и заканчивались неровным потолком, с которого свисали сталактиты. Все здесь было живым, стены, пол... Копошились какие-то гады, твари и нужно было ступать очень внимательно, чтобы не наступить ни на кого из представителей этого мрачного мира. Почему-то Сережа не испытывал чувство страха, он, будто опьяненный, шел за своей спутницей или спутником, запах которого просто сводил с ума. Вскоре, они подошли к небольшому углублению и спустились туда, где было что-то на подобие лаборатории. Там незнакомка остановилась и сказала подождать. Она отлучилась и Сережа будто проснулся, где он? Что он тут делает? Зачем поверил странному существу? Но демон вскоре вернулся, а то, что это был именно демон, Сережа больше не сомневался. А еще, он уже точно знал, что будет просить существо за выполнение услуги.

– Ты готов? – спросила она и улыбнулась странно, хищно, не доброжелательно.

В одной руке дьяволица сжимала шприц с какой-то светящейся желтой жидкостью. «Азazelь», – вдруг всплыло в голове мальчика имя.

– Я знаю кто ты, – смело сказал Сергей. – Ты Азazelь! Демон подземного мира, я читал про тебя когда-то. Тебе нужна моя душа, не так ли?

Азазель негромко засмеялась:

– Умный мальчик, но ты же хочешь, чтоб исполнилось твое желание?

– Конечно хочу, но не такой ценой! И вообще, зачем тебе моя душа, какую роль она может сыграть? – воскликнул Сережа и попятился от существа, которое снова источало дурманящий аромат тестостерона.

– Ты что же думаешь, все происходит сразу? Мне нужны души! Души невинных, чтобы иметь власть... Твоя будет очередной, пополнившей мою коллекцию. – Азазель сделала шаг на встречу к ребенку, но Сережа не растерялся:

– Ты ее не получишь! – крикнул мальчик и, резко развернувшись, что силы побежал прочь туда, от куда они пришли.

Он бежал без оглядки, а в его ушах нарастал громкий, раскатистый смех существа, которое было уверено, что мальчик никуда не денется. Сережа боялся провалиться или наступить на страшных существ в полу, он, как можно аккуратнее, выбирал путь и вскоре пересек зал. Открыв большие кованые двери, мальчик глубоко вздохнул и замер. Перед ним простиралась дорога. С левой стороны был лес, а с правой высокие горы.

– Что за черт? – удивился Сергей. – Как я тут оказался? – но размышлять было некогда: он слышал смех Азазель, он должен был скрыться от него и мальчик снова побежал.

Вдруг, неизвестно от куда, на него вылетела машина полиции. Ребенок едва успел отпрыгнуть, избегая столкновения, а машина резко свернула и улетела в кювет. Сергей замер в испуге, но любопытство взяло верх и он, все же, подошел к кювету, заглядывая вниз. Увиденная картина повергла в шок: машина перевернулась на крышу и лежала среди высоких сосен. Из нее кто-то пытался выбраться. Пересилив свой страх, Сережа спустился вниз и увидел окровавленного полицейского, пытавшегося открыть дверь внутри, но ее, похоже, заклинило. Мальчик подбежал и со всей силы дернул ее. Раз, другой... На третий дверь поддалась и полицейский оказался на свободе. Он был ранен, голова и лицо, залитые кровью, заставили что-то внутри Сергея болезненно сжаться.

– От куда ты здесь взялся?! – рявкнул он, вместо «спасибо».

– Я тут случайно... – пробормотал Сережа. – А вы откуда? Вы ранены!

Полицейский молча посмотрел на мальчика и глубоко вздохнул:

– Все ясно, и ты тоже... Мой сын был такой же, как ты по возрасту, когда попался на уловки демона и угодил сюда. Я искал его много лет на земле и даже не мог подумать, что он здесь. Но вскоре я наконец найду его!

Сергей выпучил глаза, глядя на сумасшедшего полицейского и только хотел что-то ляпнуть, как тот перебил его:

– Нам нужно торопиться, я чувствую, что эта тварь где-то близко!

Сережа сглотнул и кивнул новому знакомому, почему-то он был рад, что встретил здесь человека.

Часть вторая

Полицейский вытер рукавом кровь, которая стекала по лбу, попадая в глаза и поманил Сергея рукой:

– Идем, через лес будет быстрее.

– Но у вас кровотечение, – возразил мальчик. – Вдруг вам станет плохо?

– Не переживай, здесь нельзя умереть ибо, если судить логически, мы уже мертвы, по крайней мере для нашего мира. – Полицейский, на ходу, поправил кобуру, находящуюся у него на поясе.

– Что-о? – у Сережи полезли глаза на лоб, он едва поспевал за быстрым шагом нового знакомого.

– Говоря простым языком – это загробный мир. Ад, если быть точным. Ты попал сюда по своей воле, когда пошел с Азазель. Формально – ты невредим и имеешь шанс вернуться, что уже не скажешь обо мне, хотя... чем черт не шутит... – полицейский проследил удивленный взгляд мальчика и продолжил, поясняя, – я мертв в обычном мире. Это случилось случайно, но помогло мне попасть сюда, получив шанс найти сына. Долгие годы я искал зацепки и, хоть какие-то, варианты того, что с ним могло случиться. Я стал одержим этим. Моя жена... Катерина, во всем меня поддерживала, но в итоге сломалась, замкнулась в себе и уехала жить к матери. В тот день я и узнал о демоне... Была холодная зимняя ночь и я пил виски в кресле, пытаюсь хоть на время забыть обо всем. Я всем сердцем, всей душой желал найти сына и тогда ко мне явилось оно – мое видение, мой бред, мой сон. Мой сын! Он звал меня, плакал и говорил, что заперт в этом месте, что его похититель – демон с именем Азазель. Он просил меня прийти, просил спаси его! Я потерял голову, я не знал, что мне делать... Я взял служебную машину и, уже в хорошем подпитии, сел за руль. Я не знал, куда еду, я хотел найти сына! Я должен был помочь ему! Шел крупный снег, дворники почти не справлялись с работой. Я слишком сильно разогнался... И не впился в крутой поворот. Машину занесло... Последнее, что помню, как лечу с обрыва в пропасть и тьма, она приняла меня ласково... как старого знакомого. И вот, я здесь. Я очнулся и понял, что теперь смогу спасти сына, мне нужно его найти! – полицейский резко остановился и заглянул в глаза Сереже. – Я не знаю, зачем рассказываю тебе все это, но ты очень похож на Влада. Похож на моего сынка. Я обязуюсь помочь тебе выбрать, когда найду его. Слово офицера.

Мальчик серьезно кивнул и протянул руку мужчине:

– Я вам верю. Меня Сережей звать.

– Виктор. – Ответил тот, пожимая протянутую руку. – А теперь давай поторопимся, – он снова развернулся и быстрым шагом пошел в чащу.

– Но куда мы идем? – спросил Сережа, переходя на полу-бег, чтобы успеть за блюстителем закона.

– В темницу, где томятся души, которые эта тварь сюда заманила. Я уверен, что мой сын там. По крайней мере, это последнее, что он успел мне показать, прежде, чем исчез.

Следующие пол часа они шли молча. Сережа уже порядком вымотался, когда лес наконец закончился и они вышли к огромному, бездонному обрыву. На той стороне виднелось, ужасающее своим мрачным видом, здание, отдаленно напоминающее замок. Вокруг него кружили черные тени, вселяя ужас своими завывающими стонами.

– Нам туда, – коротко сказал Виктор.

– Но, как мы туда попадем? – Сережа был в замешательстве, его маленькое сердечко гулко стучало в груди, сообщая о страхе, который испытывал мальчик.

– Мост, – полицейский кивнул куда-то вправо. – Ты жив и не видишь его. Идем, мне придется быть провожатым.

Виктор быстро зашагал в сторону, Сережа, сглотнув, поспешил за ним. Вскоре они подошли очень близко к обрыву и полицейский протянул руку мальчику:

– Я пойду первый, держись крепко и, чтобы не случилось, не отпускай мою руку, понял?

Сережа неуверенно кивнул, но руку схватил так крепко, как только мог. Виктор шагнул вперед и пошел по воздуху, Сережа, весь трясясь от сковывающего его страха, ступил за ним, с удивлением отмечая, что под ногами что-то твердое, похожее на камень. Они успели пройти около половины пути, когда тени, что кружили над замком, резко поменяли направление и понеслись на встречу незванным гостям.

– Не бойся! – крикнул мужчина. – Они ничего не смогут нам сделать!

Сережа еще сильнее сжал ладонь полицейского и зажмурился от ужаса. Но ничего не произошло. Когда мальчик вновь открыл глаза, он увидел тени, кружащие над ними и вопящие леденящим хором голосов. Они хаотично шныряли туда-сюда, но, почему-то, не приближались к ним. Это немного успокоило Сережу и он, уже увереннее, поспешил за Виктором. Вскоре, они преодолели мост и оказались подле стен замка. Виктор отпустил руку мальчика и подошел к огромным кованым дверям. Он потянулся к ручке, в виде спящей змеи, как та неожиданно ожила и чуть не вцепилась в руку полицейского, но тот успел вовремя ее отдернуть.

– Что же делать? – крикнул Сережа.

Виктор озадаченно вытер пот рукавом, который градом лился с его лба.

– Чертова тварь! – выругался он, затем с размаху врезал по змее ногой.

Та зашипела и, соскользнув с ручки двери, упала на землю. Не дав ей опомниться, Виктор снова ударил ее ногой, потом еще раз и еще, пока змея не перестала подавать признаки жизни. Сережа, выпучив глаза, наблюдал за смелым полицейским, бесстрашие которого граничило с сумасшествием. После того, как тот расправился со змеей, он развернулся к Сергею и улыбнулся, если этот оскал можно было назвать улыбкой:

– Я уже мертв, чего мне бояться? – пояснил он, глядя на испуганное лицо ребенка, затем повернулся и, снова взявшись за ручку двери, потянул ее на себя.

Дверь скрипнула и, нехотя, поддалась. Виктор первый зашел во внутрь, Сережа поспешил за ним.

– Скажите, от куда вы знали, что те тени нам ничего не сделают? – спросил мальчик, догоняя своего спутника.

– А я и не знал, – пожал плечами Виктор. – Я просто решил тебя успокоить.

Сережа охнул и замолчал, у него отпало всякое желание продолжать беседу. Они шли по темному коридору, освещенному лишь редкими настенными канделябрами, от чего это, и без того мрачное, место казалось совсем жутким.

Виктор шел таким уверенным шагом, будто ходил здесь каждый день. Сереже вновь пришлось прейти на бег, чтобы поспевать за ним. В конце коридора их встретила винтовая лестница, которая, одновременно, вела и вверх, и вниз. Снизу раздавались, едва различимые, вздохи и всхлипы, поэтому Виктор, не задумываясь, направился туда. Они шли уже около 15-ти минут, а лестница все не заканчивалась. Сережа гулко дышал ртом, он вымотался и порядком отставал. Из-за обильного пота-выделения его одежда взмокла и неприятно прилипла к телу.

– Осталось немного, – через плече бросил Виктор. – Держись.

Наконец, они спустились вниз и вышли в... темницу. По другому это помещение назвать было сложно. Сырые, влажные стены создавали ощущение давления на незваных гостей, с потолка капала вода и узкий темный коридор, по бокам которого располагались маленькие, тесные камеры, будто замер в угрожающем ожидании. Тюремные камеры были заграждены ржавыми решетками и скрывали неизвестное в своих темных недрах. Всюду слышались стоны, всхлипы и плач. Люди ли то были или души их... Сережа не хотел этого знать, его начала бить крупная дрожь от этого места, а может от сырости, ведь его одежда была насквозь мокрая от пота.

– Вы уверены, что ваш сын здесь? – осипшим голосом спросил мальчик, боясь сдвинуться с места.

– Хотелось бы верить, что нет... Но боюсь, он здесь, – хрипло отозвался Виктор.

Он медленно пошел по коридору, заглядывая в каждую камеру, но из-за тьмы, царившей в них, было трудно что-то разглядеть. Полицейский остановился возле одной и пристально взгляделся внутрь. Там что-то копошилось и Виктор, почти вплотную, приблизился к решетке, чтобы разглядеть «что» именно. В тот же миг, странное, сгорбленное существо выпрыгнуло из тьмы камеры и, просунув скрученную, всю в язвах и ранах, руку схватило полицейского за горло.

– П-п-помоги мне... помоги... мне! – хрипело существо, отдаленно напоминающее человека, точнее старика.

– Пусти! – рявкнул Виктор и, со всей силы, рванул руку на себя, от чего старик ударился головой об решетку и, от неожиданности, отпустил полицейского.

Виктор отпрянул, потирая следы от пальцев на шее и зло посмотрел на несчастного, который уже скрючился, оседая под прутьями решетки, горько всхлипывая и причитая:

– Помогите мне... пожалуйста... помогите...

Сережа, который, по началу, просто остолбенел от ужаса, теперь, с жалостью, смотрел на старика. Затем перенес вопросительный взгляд на полицейского. Тот лишь покачал головой:

– Мы тут по другому поводу, да и всем помочь все равно не сможем. Тем более, мы не знаем, по какой причине он здесь, возможно, он попал сюда за грехи, совершенные при жизни...

Старик, так же причитая, отполз во тьму камеры. Оттуда слышались уже лишь тихие всхлипы. Виктор снова вытер пот рукавом и пошел дальше уже более осторожно заглядывая в камеры. В одной из них светился слабый, как от свечи, желтый свет. Заглянув туда Виктор увидел то, от чего даже ему, повидавшему разное на протяжении жизни, стало дурно: на красной, рваной тряпке, отдаленно напоминающей простынь, лежала обнаженная девушка. Ее тело было сплошь покрыто ранами и ссадинами, из которых лилась кровь, пропитывая тряпку, от чего та и казалась красной. Ее ноги и руки были разведены в стороны и прикованы цепями к стенам камеры. Слабый огонек свечи, висевшей на одной из стен, позволял разглядеть обреченный, полный боли и ужаса, взгляд девушки. Она беззвучно плакала, ее грудь вздрагивала в такт всхлипам. Рядом с ней сидело какое-то существо. Кожа у него была мутного, серо-зеленого цвета, покрытая влажной, на вид, чешуей, а продолговатая голова, полностью лишенная волосяного покрова, переливалась в слабом свете. Острые, загнутые когти выводили кровавые узоры на животе девушки. Оно что-то рычало низким, утробным голосом, явно получая наслаждение от происходящего. Образовав новые царапины на теле несчастной, оно преподало к ним и жадно слизывало кровь длинным, раздвоенным языком. Виктор не мог пошевелиться, он как будто прирос к месту, не в силах отвести взгляд от ужасающей картины. «Напившись», существо привстало и одним махом оказалось сверху на девушке. Та дернулась и зарыдала в голос:

– Пожалуйста не надо... только не снова... я больше не выдержу... – шептала пленница и пыталась извиваться под монстром, но прочные цепи не давали ей такой возможности.

Существо захрипело, как показалось Виктору, радостно и торжествующе. Затем опустило морду и начало облизывать лицо девушки: ее щеки, подбородок, губы... затем спустилось ниже, на шею, зажимая когтистой лапой небольшую грудь пленницы и оставляя там неглубокие, колотые раны. Девушка открыла рот, чтобы закричать, но язык твари тут же оказался в нем, заставляя пленницу задыхаться. Судя по судорогам, сотрясавшим тело несчастной, язык существа проник в глотку, а само оно приподнялось обнажая, невесть от куда взявшийся, член: длинный и толстый, покрытый какими-то шарообразными образованиями. Мгновение, и он вошел в нее, заставляя девушку еще больше содрогнуться, пока ее плоть пыталась сопро-

тивляться, а затем, поняв, что это бесполезно, мнение болезненно принять его... Существо проталкивало свое естество все глубже и глубже, пока, наконец, не вошло полностью. Как только это произошло, оно, тут же, достало свой язык из глотки почти задохнувшейся девушки и начало медленно двигаться в ней. Пленница жадно глотала воздух, из ее груди непроизвольно вырывались стоны и всхлипы. Существо ликовало, оно вновь облизывало лицо и шею девушки, затем впилося в ее сосок, от чего та вскрикнула. Оно ускорило темп и теперь почти разрывало несчастную... Ее стоны стали громче и отчетливее, тварь еще сильнее прикусила сосок. Мышцы девушки напряглись до предела, к своему дикому изумлению, Виктор понял, что она начала двигать бедрами на встречу твари...

– Что там? – тихий шепот Сережи вывел Виктора из транса.

– Стой там! – шикнул он на мальчика. – Не двигайся, тебе нельзя это видеть!

Тем временем, девушка уже стонала в полный голос, тварь двигалась в ней резкими рывками, заставляя пленницу трепетать и извиваться под ним.

– Прошу хватит, я не могу больше... – стонала девушка, ее голова металась из стороны в сторону. Но монстр только еще больше увеличил темп и впился в рот девушки, играя своим длинным языком с ее. Финал был близко, девушка выгнулась дугой и забилась в судорогах сильнейшего оргазма. Она кричала и металась и, в тот же момент, кончил монстр, доставая и разбрызгивая грязно-желтую сперму по всему телу пленницы. Виктор понял, что больше не в силах смотреть на это и достал из кобуры пистолет. Он прицелился и метко выстрелил твари в голову. Та мешком упала на, еще бьющуюся в экстазе, девушку. Сергей вздрогнул от неожиданности и хотел подскочить к Виктору, но тот жестом остановил его:

– Стой там, я сказал!

Полицейский, держа наготове пистолет подошел ближе к решетке и увидел, как девушка пришла в себя, захлебываясь в, охватившем ее, истерическом плаче. Она неимоверным усилием дернулась и сбросила с себя мертвое существо. Затем подняла опухшие, красные глаза на Виктора:

– Спасибо-бо... – заикаясь, прошептала девушка.

Виктор спрятал пистолет и дернул дверь камеры. Та оказалась не закрыта и он зашел во внутрь.

– У него ключи... – всхлипывала девушка, кивая на неподвижную тварь.

Виктор подошел ближе и присел на корточки рядом с ним. На поясе существа висел своеобразный мешочек, в котором полицейский обнаружил связку ключей. Минута и оковы были сняты. Виктор снял с себя куртку и протянул девушке.

– На, накинь, я с ребенком...

Та кивнула и надела куртку на голое тело.

– Что ты дут делаешь... вы тут делаете? – поправилась девушка, когда увидела, заглянувшего в камеру, Сергея.

– Я же сказал тебе – стоять там! – недовольно проворчал Виктор, обращаясь к мальчишке.

– Извините, мне стало страшно... – пробормотал тот, опустив взгляд в пол.

– Мы кое-кого ищем. Ребенка... эм, мальчика. Такого же возраста, как этот, – Виктор кивнул в сторону Сережи. – Ты...

– Я знаю, где он! – перебила его девушка. – Я покажу, если вы обещаете забрать меня от сюда.

– Договорились, – кивнул полицейский. Он встал с корточек, протягивая руку девушке и помогая ей подняться. – Я Виктор.

– Мария, – отозвалась та и постаралась улыбнуться разбитыми губами.

Часть третья

– Что ты знаешь о мальчике? – спросил Виктор, как только они вышли из камеры.

– Еще недавно он был здесь, – Мария чуть поморщилась, растирая следы от наручников на руках. – Вчера я слышала, как его забрали и перевели на верхние уровни. Туда забирают души, которые готовят к поглощению. Я проведу вас.

– От куда ты знаешь куда идти? – полицейский подозрительно взглянул на девушку.

– Я была там. Один из демонов хотел поглотить мою душу, но она оказалась слишком испорченной для него и не представляет ценности. Энергию дают только души праведников... Я была монашкой при соборе св. Петра, но грешила с прихожанами... – Мария не чуть не смутилась презрительного взгляда Виктора. Слегка улыгнувшись, она пояснила, – все в этом мире имеет свою цену, товарищ полицейский. Мне нужны были деньги, а некоторые прихожане щедро платили за секс с монашкой. Вы можете судить меня сколько угодно, но знайте, что у каждого свои грехи. Святоши, нынче, редкость.

– Как ты попала сюда? – Виктор нахмурился и сменил тему.

– Обычное дело, я умерла. Один из моих... любовников приревновал и избил меня до смерти, – при этих словах Мария снова печально улыбнулась. – Когда попала сюда, демоны решили, что им несказанно повезло... как же они разозлились, узнав правду. В наказание посадили меня в камеру с демоном похоти и разврата, чтобы он мучил меня, моими же грехами, до скончания времен. Теперь я вам обязана. Спасибо за то, что спасли меня.

– Пожалуйста, – скупно бросил полицейский. Виктору явно не нравилось, что девушка оказалась не такой уж жертвой, но это была единственная нить, которая могла вывести его к сыну, поэтому выбирать не приходилось. – Что такое поглощение?

– Грубо говоря – они сжирают невинную душу, превращая ее в энергию. С помощью этого они становятся сильнее, намереваясь вырваться из ада и начать править на земле. Все старо, как мир. История повторяется с завидной периодичностью. – Мария невесело усмехнулась.

Они подымались вверх по винтовой лестнице, Сережа плелся сзади, впитывая каждое слово, сказанное спасенной девушкой, хотя и не все понимал.

– А вы как сюда попали? – наконец пришла очередь бывшей монашки задавать вопросы.

– Я умер, а этот парень... – Виктор кивнул в сторону Сережи, – еще одна обманутая Азазелем душа. Я удивлен, что он умудрился сбежать от него.

– Сбежать? – Мария вскинула брови. – От него невозможно сбежать, похоже, он сам отпустил мальчика, чтобы поиграть с ним. Азазель самоуверен и считает, что его жертва никуда не денется из подземного мира.

– Кстати об этом, если шанс как-то выбраться отсюда? – озадаченно поинтересовался Виктор.

– Понятия не имею, – Мария пожала плечами. – Но в темнице шел слух, что если душа примет высшую степень раскаянья и помолиться Богу – спуститься ангел небесный и заберет ее наверх.

– Но это ведь касается умерших, верно? – не унимался полицейский. – А что насчет тех, кто пришел сюда добровольно, как Сережа ради сделки и, как мой... тот другой парень, которого мы ищем.

– Твой сын. – Отозвалась Мария.

– Что, прости?

– Ты хотел сказать – «мой сын». Верно? – она снова слегка улыбнулась. – Только ради родной души можно решиться на такое.

– Да, он мой сын! – раздраженный ее словами, воскликнул Виктор. – Так, что на счет такого случая?

– Души, которые не должны быть здесь – здесь и не будут. – Загадочно проговорила Мария и, проследив недовольный взгляд полицейского, продолжила, – им стоит вспомнить, где их место. Они интуитивно почувствуют выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.